

Спустя некоторое время, неизвестно, кто первым погасил пламя спора, трое сидели на стульях, отдыхая. Ван Эр огляделся, хитренько улыбнулся и шёпотом сказал:

— Как раз племянника нет, я знаю одно отличное место.

— Какое? — Цинь Юй без интереса спросил.

— Увеселительное заведение.

Цюй Фэнхуэй тут же оживился и сразу же сказал:

— Отлично.

Оба посмотрели на шестого господина Бая. Цинь Юй немного колебался, но подумал, что давно не был в публичном доме. Шестой господин Бай, потирая подбородок, вдруг тоже заинтересовался, поднял брови и обменялся с ними понимающим взглядом.

Посмеявшись, трое с довольными лицами отправились в путь.

Тихую мелодию цитры можно было слышать из комнаты, где сидела красавица в жёлтом платье, её тонкие пальцы перебирали струны пипы, напевая под музыку.

Её мягкий и нежный голос, исполняющий мелодию, был настолько очарователен, что завораживал в небольшом кабинете, смешиваясь с лёгким ароматом, заставляя забыть о времени.

Шестой господин Бай, откинувшись на диван, обнял сидящую рядом красавицу, полузакрыв глаза, казалось, он вот-вот уснёт.

Цюй Фэнхуэй сидел неподалёку, и красавица, услышав его слова, покраснела. Ван Эр уже куда-то исчез, уводя с собой кого-то.

— Господин, — тихо позвал юноша. — Хотите отдохнуть?

— Шестой господин Бай собирается спать? — Цюй Фэнхуэй поднял голову.

Ха-ха... Цинь Юй, не открывая глаз, лишь улыбнулся, держа за руку юношу:

— Ты устал?

Тихий упрёк, красавица покраснела и промолчала. Цюй Фэнхуэй поднял бровь, взял за руку свою спутницу и ушёл.

Дверь закрылась. Цинь Юй открыл глаза, глядя на сидящего рядом человека. Его тонкие брови, алые губы, прекрасное лицо — всё выглядело так, что хотелось заботиться.

Встав, Цинь Юй осмотрел комнату. Нельзя было отрицать, что Ван Эр нашёл отличное место. Здесь не было высокопоставленных чиновников, его старых знакомых, и при этом всё выглядело достойно, без вульгарности.

— Красавица, — он стоял у окна, сложив руки за спиной. — Ты откуда?

Юноша на мгновение задумался, но всё же вежливо ответил:

— Из округа Пинъян.

— Пинъян, — пробормотал Цинь Юй, его взгляд на мгновение мелькнул, и он снова спросил:

— Водопад на вершине горы Юньлин, падающий с высоты, считается одним из чудес света. Ты видел его?

— Нет, — юноша покачал головой.

Были клиенты, которые любили поговорить о поэзии, но этот был странным. Однако, учитывая его приятную внешность, это не вызывало отвращения.

— Ха-ха... Я давно хотел увидеть, — Цинь Юй улыбнулся, повернулся и взял его за руку. — Ты же говорил, что хочешь отдохнуть?

— Да.

Юноша, опустив глаза, подошёл к кровати и начал расстёгивать его одежду, но рука была схвачена. Цинь Юй обнял его и лёг, мягко сказав:

— Давай просто отдохнём.

Юноша промолчал. Тон его голоса был слишком странным, решительным и не допускающим возражений. Он инстинктивно оставил другие мысли.

Аромат румян смешивался с благовониями, создавая мягкое и опьяняющее ощущение. Цинь Юй, закрыв глаза, вспомнил, как много лет назад он проводил дни, бездельничая в заднем саду резиденции князя Цзинь.

Теперь, вспоминая, он чувствовал ностальгию. Возможно, если бы всё продолжалось так, было бы неплохо. Когда же он стал серьёзным, взяв на себя заботу о народе?

Чайная «Облако».

Солнце уже село, ночь опустилась на город, за дверью давно стихли голоса. Линь Ваньфэн открыл дверь кабинета, но троих не было. Он обыскал всю чайную, но никого не нашёл, нахмурившись.

— Вы ищете хозяина? — шестнадцатилетний слуга, подметая пол, спросил.

— Да, — Линь Ваньфэн посмотрел на него. — А где те, кто был со мной?

— Ушли с хозяином, наверное, на ту улицу, — слуга указал направление.

Линь Ваньфэн посмотрел туда и спросил:

— Зачем?

— Там есть публичный дом, хозяин часто туда ходит, наверное, повёл их туда, — слуга ответил, не придав этому значения, и ушёл.

Публичный дом? Линь Ваньфэн нахмурился, его лицо потемнело, и он быстро спустился вниз. Этот старый развратник Бай, не прошло и двух дней, как он показал своё истинное лицо.

Публичный дом.

Цюй Фэнхуэй, выйдя из комнаты, встретил Ван Эра внизу. Господин Ван был настолько увлечён рассказыванием историй, что Цюй-господин, спустившись, обнаружил, что тот обсуждает с красавицей романтические истории, происходившие в публичном доме. Цюй-господин только сегодня узнал, что здесь можно услышать такое.

Он сел, чтобы посмотреть, как долго Ван Эр будет продолжать, и незаметно прослушал почти полчаса. Уже почти упустив прекрасный момент, Цюй-господин собирался увести свою спутницу, когда дверь открылась.

Кто-то пришёл в это время? Цюй Фэнхуэй повернулся и, увидев знакомую шляпу, поднял бровь с усмешкой.

— Племянник, — пьяным голосом позвал Ван Эр. — Ты пришёл, я позову хозяйку для тебя.

Линь Ваньфэн с трудом сдержал желание ударить его по голове, подошёл к Цюй Фэнхуэю и резко сказал:

— Этот Бай.

— Наверху, — Цюй Фэнхуэй указал пальцем.

Не говоря ни слова, Линь Ваньфэн, подняв полы одежды, поднялся по лестнице. Цюй Фэнхуэй, глядя на него, спрятал руки за спину и, взяв Ван Эра, последовал за ним.

— Ван Эр, я покажу тебе интересное зрелище.

В комнате шестой господин Бай крепко спал, не подозревая о надвигающейся беде. Линь Ваньфэн, стоя у двери, глубоко вдохнул и с силой пнул дверь.

— Кто там? — Цинь Юй резко поднялся, оглядываясь, и, увидев Линь Ваньфэна, расслабился. — Что...

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн засучил рукава и подошёл к нему. — Я покажу тебе, кто я такой.

— Ааа!

Сильная боль пронзила голову, Цинь Юй увидел, что Линь Ваньфэн держит в руке кусок палки, и, видя, что тот собирается ударить снова, быстро спрыгнул на пол. Линь Ваньфэн гнался за ним, ударив несколько раз, прежде чем Цинь Юй схватил его.

— Ты с ума сошёл, зачем ты меня бьёшь?

— Бью? Я ещё и убью тебя!

Линь Ваньфэн сквозь зубы произнёс это, что задело шестого господина Бая. Взглянув на него, Цинь Юй спокойно сказал:

— Если я тебе не нравлюсь, я уйду.

Линь Ваньфэн взглянул на ошеломлённого юношу с публичного дома на кровати, его веко дёрнулось. Этот Бай, ты и вправду неблагодарный мерзавец.

— Тогда уходи быстрее, не мозоль глаза.

— Ты мозолишь глаза, — Цинь Юй посмотрел на кровать и добавил:

— У меня ещё есть дела.

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн бросил палку, повернулся и сказал:

— Чтобы я тебя больше не видел.

Линь Ваньфэн ушёл, в комнате на мгновение воцарилась тишина. Цюй Фэнхуэй, посмотрев на дверь, вздохнул:

— Зачем так?

— Плыть по течению, ничего плохого, — Цинь Юй усмехнулся, снова сел на кровать и, глядя на юношу, сказал:

— Вы двое тоже останетесь посмотреть, как шестой господин работает?

— Я не буду смотреть, — Цюй Фэнхуэй махнул рукой и ушёл.

Дверь закрылась. Красавица посмотрела на спокойно лежащего человека, хотела что-то спросить, но услышала его тихий голос:

— Спи, завтра рано вставать.

Ворота Сюаньчу только открылись, за городом ещё стелился лёгкий туман. Цинь Юй и Цюй Фэнхуэй вышли вместе, остановившись у беседки в ли от города. Казалось, каждое их путешествие начиналось отсюда.

— Ты правда уходишь? — Цюй Фэнхуэй посмотрел на дорогу и наконец спросил.

— Да, боюсь, что правда выплывет наружу.

Он видел, как раскрывается множество лжи, и результат всегда был плохим. Хотя паршивец и не признаёт его отцом, но всё же они знакомы. Цинь Юй не хотел видеть этот день.

— А если Сяофэн спросит?

— Скажи, что я ушёл, — Цинь Юй улыбнулся, открыл рот, но Цюй Фэнхуэй перебил:

— Знаю, ради Ма У.

— Если сможешь, отправь его в посёлок Шуйчжэнь, — Цинь Юй сказал. — Сестрица Хун надёжнее тебя.

— Мерзавец, — Цюй Фэнхуэй засмеялся, покачал головой, взглянул на удаляющегося шестого господина Бая и вдруг спросил:

— Неужели ты будешь жить в страхе всю жизнь?

— Без паршивца я не буду бояться, — Цинь Юй, повернувшись спиной, махнул рукой.

Посёлок Сичжэнь.

Дверь дома со скрипом открылась, Линь Ваньфэн поднял глаза и увидел, что за Цюй Фэнхуэем никого нет. Он открыл рот, выражение его лица изменилось, и он быстро вернулся в комнату. Цюй Фэнхуэй, стоя на месте, нахмурился, вздохнул и ушёл.

В комнате Линь Ваньфэн держал в руке нефритовую подвеску, которую этот Бай потерял в горах, и он, не зная почему, так и не вернул её.

— Этот Бай, я не могу уйти с пустыми руками.

Сжимая подвеску, Линь Ваньфэн надел шляпу и вышел. У двери ломбарда он остановился, ещё раз посмотрел на вещь в руке, стиснул зубы и вошёл.

На высоком прилавке слуга выглянул:

— Что хотите заложить?

— Подвеску... — Линь Ваньфэн провёл пальцем по узору на нефрите, сглотнул и сказал:

— Нефритовую подвеску.

<http://bllate.org/book/16170/1453207>